

Причудливая старинная Антикварная улочка. В восемь часов утра на дороге почти не было прохожих, только офисные работники, которые проходили мимо, спеша на работу, и владельцы и продавцы магазинчиков, которые собирались открываться.

Магазин Сяньчжай открыл половину фасада, и оттуда вышел молодой человек лет двадцати с небольшим. У него были тонкие черты лица, светлая кожа, зрачки черные, как густые чернила, и немного детского жира на лице.

Лин Есянь стоял на улице меньше минуты, когда увидел человека ехавшего на небольшой розовом мопеде "Маленькая Барби", с перекрестка пешеходной улицы. Он был более популярен, чем желтые и синие курьеры, которые доставляли еду, и плавно остановился перед Лин Есянем.

"Дядя Ли, доброе утро",- энергично поприветствовал его Лин Есянь, показывая ту же добродушную улыбку, что и утреннее солнце.

"Утречка!",- дядя Ли, как обычно, был очень мотивирован. Говоря это, он протянул пакет с завтраком Лин Есяню: "Давай, возьми его, ешь, пока он горячий".

"Да!", кивнул Лин Есянь. И спросил: "Брак брата Ли улажен?"

"Я как раз собирался тебе сказать!", - Дядя Ли коснулся своей недавно остриженной головы, и уголки его глаз сморщились от смеха: "Все решено, свадьба состоится одиннадцатого числа. Ты должен прийти, и дядя приедет, чтобы забрать тебя лично! Если бы не ты, как бы у него могла быть такая хорошая невестка? Твоя тетя весь день говорит, что если бы не ты, нашему сыну, пришлось бы быть холостяком до конца своей жизни".

Пальцы Лин Есяня согрелись от горячего завтрака: "Брат Ли - хороший человек, и рано или поздно, ему бы повезло".

"Хей, не будь таким скромным.Если бы не ты, то даже встретив кого-нибудь, у него бы не было той энергии, которая есть сейчас".

Дядя Ли похлопал свой розовый мопед "Маленькая Барби": "Иди поешь, оладьи через некоторое время, уже не будут такими хрустящими".

"Окей", - Лин Есянь помахал ему рукой, и дядя Ли поехал дальше на своей "Маленькой Барби" к следующим клиентам.

Оставив табличку "Закрыто", и приоткрыв дверь магазина, чтобы проветрить, Лин Есянь присел за маленький квадратный столик у окна, и стал наслаждаться завтраком.

Лин Есянь находился в этом мире уже более полугода, и он постепенно адаптировался к

человеческой жизни.

Темп жизни на Антикварной улочке был медленным, и очень ему подходил. То что этот убыточный магазинчик, принадлежавший ему, еще не закрылся, было просто чудом.

В 9 утра, различные магазины, начали открываться, и начали появляться прохожие и туристы. Многие приходили сюда покормить птиц и купить сувениры.

Через 2-3 часа здесь будет много туристов, которые останутся, чтобы купить сувениры, после посещения живописных мест и ресторанной улицы перед ними. Короче говоря, это место будет очень оживленным и многообещающим в развитии.

Лин Есянь перевернул табличку с "Закрыто" на "Открыто", и распахнул двери полностью.

Вооружившись перьевой метелкой, Лин Есянь начал привычно смахивать пыль с прилавка, напевая простенькую мелодию, ожидая возможных посетителей.

Занавес из бус на входе затрещал, оповещая о посетителе. И прежде, чем Лин Есянь обернулся, тот уже заговорил.

"Сяо Лин, у тебя еще остались нефритовые цепочки?, - круглолицый Ху Синнянь вошел в магазинчик похрустывая грецкими орехами из бумажного кулька, на его лице сияла улыбка, он выглядел очень добродушным.

"Да, вчера вечером, я положил их на тот стелаж, так что вы можете выбрать там. Если ничего не понравится, то я принесу еще со склада".

Ху Синнянь также держал антикварный магазинчик на этой улочке, как и большинство людей вокруг. Но они все были очень дружелюбны друг с другом.

Во-первых, они верили, что "Гармония делает деньги". И все они соседи. После стольких лет совместной работы, они вели здесь свой бизнес, и никто не хотел наживать врагов.

Во-вторых, были хорошие вещи, так и подделки. И независимо, от того, чем торговал магазинчик, качество было приемлемым. Все зависело от удачи владельцев. Что касается товаров, то хоть и попадались одинаковые вещи, обработка была разной и сравнивать незачем.

"Хорошо, я сам выберу", - Ху Синнянь с радостью принялся выбирать: "На нашей улице, твои цепочки самые лучшие".

Такие цепочки стоили не дорого, и их можно было купить всего за 10 юаней, на любом оптовом рынке. Все это осталось от предыдущего владельца Сяньчжай. Лин Есянь продает их уже

полгода, а на складе все еще лежит мешок.

Он давно открыл магазин на этой улице. Все знали, что у Лин Есяня здесь много мелких бесполезных вещей. Иногда к нему заходили другие владельцы антикварных лавочек. И не было необходимости идти на оптовый рынок в одиночку. Это было разумно.

Хотя все думали, что цепочки Лин Есяня были необычайно гладкими и красивыми, никто не спрашивал его, сделал ли их он сам. Это также правило по умолчанию для всех.

Звук хруста грецких орехов и ритмичная уборка Лин Есяня, сопровождаемые птичьими криками, делали это утро необычайно энергичным.

"Сяо Лин, ты здесь?" - в магазин вошла худощавая женщина с другой женщиной изможденного вида.

"Да", - ответил Лин Есянь, увидев человека, входящего в дверь, и улыбнулся: "Тетя Ли, почему ты пришла так рано?"

Эта тонкая и ясноглазая женщина - тетя Ли, жена дяди Ли, который привез ему завтрак утром. Они вдвоем открыли закусочную, у входа на эту улочку, который обычно работал до полудня, поэтому тетя Ли обычно приходила сюда днем или вечером.

"Я ищу тебя", - Тетя Ли поприветствовала Ху Синняня улыбкой, когда увидела его: "Доброе утро, мастер Ху!"

Они все были на одной улице, и Ху Синнянь был верным сторонником "Завтраков от Ли". И обращение "мастер", было не из-за возраста Ху Синняня, а просто почетный титул, к которому все привыкли.

"Да, зашел к Сяо Лину кое-что купить", - сказав это, он взял две отобранные цепочки, подошел к прилавку, чтобы оплатить, и как бы случайно, поинтересовался у тети Ли: "Я слышал, что ваш сын женится?".

"Совершенно верно! После небольшой помощи Сяо Лина, брак нашего сына, наконец-то случится, и мы со стариком Ли вздохнем с облегчением!", - радостно воскликнула тетя Ли.

Если вы занимаетесь антиквариатом, то всегда есть шанс, столкнуться с чем-нибудь странным и непонятным. И если вы не можете понять, с чем имеете дело, то всегда можно найти тех, кто разбирается во всяком, таком... Ху Синнянь знал много способных людей.

Что касается семьи Ли, то они хорошие люди, и их все любили. Завтраки вкусные, и порции большие. Многие с их улицы, любили завтракать у них.

У семьи Ли был сын, которому в этом году исполнялось 30 лет. У него был хороший характер и приятная внешность. Он был очень почитателен к родителям, имел много друзей, и не жаден до денег. Вскоре, после окончания школы, он нашел хорошую, высокооплачиваемую работу. Многие хотели познакомиться с ним своих дочерей.

Но самое странное, что ничего не получалось.

Первой девушке, после обмена контактной информацией, написал бывший парень и умолял вернуться.

Вторая, по пути на встречу, влюбилась в другого с первого взгляда, и отменила свидание.

Третья по пути на встречу, попала в аварию, и сломала ногу И должна была оставаться дома три месяца...

Короче говоря, ситуация была странной и невероятной. В результате, не говоря уже о том, чтобы влюбиться, было просто невозможно, даже официально встретиться друг с другом.

Когда наконец-то, встреча состоялась, девушке ничего не понравилось. Когда ее спросили, чем она недовольна, она не смогла назвать причину.

Это заставило старую семью Ли волноваться. Они знали, что многие молодые люди женятся позже, и их умы не так стары. Но жениться поздно и не иметь девушки вообще, - это две разные вещи.

Лин Есянь ходил в закусочную семьи Ли на завтрак, почти каждый день. Муж и жена семьи Ли видели, что ему нелегко держать магазин в молодом возрасте и жить одному, поэтому каждый раз они давали ему конопляный шарик или мясной пирог, с собой.

Лин Есянь был очень смущен. Однажды, когда он случайно увидел сына семьи Ли, который помогал в закусочной, он спросил, всё ли в порядке у него с отношениями и личной жизнью?

Эти слова заставили семейную пару Ли внезапно увидеть свет. Дело не в том, что они не находили кого-то, чтобы сделать расчеты и составить гороскоп, они также связались с Ху Синнянем, чтобы найти мастера, но это было бесполезно.

А Лин Есянь сказал это сразу, не зная всей их трагедии, что заставило их немедленно обратить на него внимание.

Поэтому тетя Ли принесла Лин Есяню мясной пирог, добавила соевого молока и спросила его: "Сяо Линь, ты что-то видел?"

Они не знали, что Лин Есянь увидел в их сыне, и чувствовали себя странно, спрашивая это.

Лин Есянь сказал ей: "Пусть дядя Ли и брат Ли вернуться в ваш родной город, чтобы восстановить надгробный памятник своим старейшинам. Памятник родителям дяди Ли был сломан в течение нескольких лет, и фотографии на памятнике упали в землю. В результате дедушка и бабушка брата Ли, не могут видеть ситуацию, и даже если они причиняют ему боль, они не могут благословить его гладким браком".

Дядя Ли и тетя Ли были ошеломлены, не потому, что Лин Есянь сказал, что памятник был сломан, а потому, что в их родном городе не было официально принято ставить памятники на кладбище, каждый просто находил кусок земли на горе и закапывал прах своих родственников. А если памятник и ставили, то он был без фотографий, только гравировались имя и дата.

Но у семьи Ли, были фотографии на памятнике.

Лин Есянь добавил еще кое-что: "Посмотрев на брата Ли, я вижу что старейшины не могут благословить его брак, не видя ситуации, естественно, будут только проблемы".

Дядя Ли и тетя Ли ошеломленно поблагодарили Лин Есяня..

После того, как его родители скончались один за другим, дядя Ли, не возвращался в свой родной город, более десяти лет. Вернувшись же, как и сказал Лин Есянь, они увидели, что надгробие было сломано. Фотографии на памятнике также исчезли. После долгих поисков в земле, они выкопали их. Поверхность фотографий почти полностью стерлась.

После того, как надгробие было отремонтировано, на обратном пути сын Ли встретил свою нынешнюю подругу, прямо в поезде. Девушка очень подходила ему. И ее семья также занималась рестораном. Родители двух сторон также могли обмениваться опытом ведения бизнеса, при встречах. Прошло уже четыре месяца, и все шло гладко.

Большинство соседей слышали об этом, но Ху Синнянь все равно не верил. Видя, что Лин Есянь молод, и обычно никто не приходит к его двери, чтобы спросить его о гадании, он думал, что тот, вероятно, находится на уровне "одна бутылка полна, половина бутылки дрожит", и просто случайно попал в точку.

Несколько раз поздравив тетю Ли, он вернулся в свой магазин со своими покупками.

В магазине не было других покупателей, поэтому говорить было легко, Лин Есянь поприветствовал обеих женщин: "Тетя Ли, тетя, присаживайтесь. Хотите чаю? "

Тетя Ли - простой человек. Потянув свою подругу сесть, она сказала Линь Есяню: "Не утруждайся, мы не хотим пить. Сяо Лин, это моя соседка по фамилии Кан, ты можешь называть ее тетя Кан. Что-то случилось с ее дочерью. Ты можешь помочь?"

Говоря это, тетя Ли, испугалась, что Лин Есянь будет в затруднении, поэтому поспешно добавила: "Ничего страшного, если ты не сможешь".

Лин Есянь разлил чай, приготовленный утром, а затем сел напротив тети Кан: "Давайте поговорим о гороскопе вашей дочери".

Измощенное лицо тети Кан все еще было немного нерешительным, очевидно, она не доверяла Лин Есяню на 100%. Если взглянуть на Лин Есяня со стороны, он абсолютно не похож на того, кого можно было бы называть "Мастер".

Лин Есянь не принял это близко к сердцу. Гадание требует судьбы. Посчитать - это одно, а насколько другая сторона сможет слушать, и следовать - это другое.

Тетя Ли снова ткнула тетю Кан: "Поторопись, ты можешь себе позволить ждать, но твоя дочь не может себе этого позволить".

Тетя Кан больше не колебалась и поспешно сообщила дату рождения своей дочери.

Лин Есянь сделал расчет и не стал ходить вокруг да около: "Отношения не гладкие, и судьба другая".

Глаза тети Кан сразу же загорелись, ее тело выпрямилось, и прежняя нерешительность полностью исчезла.

Тетя Ли, казалось, давно ожидала этого и гордо похлопала себя по бедру: "Я тебе вот что скажу, Сяо Лин наверняка будет точен!"

<http://bllate.org/book/14648/1300545>